

Парень говорил и одновременно передавал им листы:

— Работы, которые вы, ребята, сдали, прошли проверку. После каникул каждую среду вечером вы должны собираться в аудитории А-13. С понедельника по пятницу там всегда кто-то есть, в остальные дни, если не будет уведомления, присутствие не обязательно, но в среду вы должны быть.

Он продолжил:

— Если не придете, снимут баллы, и вас исключат из клуба — заполните свои данные и укажите интересы. Внизу указано направление проекта, которое вы хотите реализовать в октябре. Не ограничивайте себя ни в чем, но не копируйте и не обманывайте. Вы можете улучшить существующий продукт или создать что-то совершенно новое — все возможно. В среду вы сможете объединиться в группы с другими факультетами или старшекурсниками. В составе группы вы будете исследовать одно направление...

Проверка пройдена!

Лу Минлан был в восторге и не мог не взглянуть на Шэнь Яньхэн.

Шэнь Яньхэн тоже участвовал в Клубе творчества, и Лу Минлан даже не знал, когда тот подал заявку, ведь в последнее время он не видел, чтобы он что-то делал.

Клуб творчества означал, что он сможет познакомиться с множеством интересных людей. В прошлой жизни у Лу Минлана было много друзей, и его кругозор был довольно широк, но сейчас он чувствовал, что сможет увидеть больше! В прошлой жизни он уже застрял в Хунтэн, занимаясь одним направлением, а теперь мог исследовать другие...

Вскоре они вернулись, каждый с листом в руках. В классе кто-то шептался, а кто-то поздравлял их.

Шэн Цзяньмин спросил:

— Босс, получилось?

Лу Минлан кивнул, и на его лице появился еще более решительный блеск.

— Он будет становиться все лучше и лучше.

Собрание закончилось, Лу Минлан достал из ящика сумку, надел ее на плечо и вместе с Шэн Цзяньмином направился к Восточным воротам.

Выходя, он увидел, как Шэнь Яньхэн вышел из лестницы впереди, обернулся, словно почувствовав что-то, и их взгляды снова встретились.

Лу Минлан поправил ремень сумки, сказал Шэн Цзяньмину, что сначала зайдет домой предупредить семью, снял сумку и передал ему, а сам направился к главному входу, который был ближе к учебному корпусу.

Шэн Цзяньмин, неся две сумки, собирался вернуться в маленький дом напротив Восточных ворот, чтобы вместе с родителями дожидаться Лу Минлана.

Шэнь Яньхэн, увидев, что Лу Минлан пошел в другую сторону, просто посмотрел на них, но когда Шэн Цзяньмин подошел, остановил его и спросил:

— Почему Лу Минлан пошел туда?

— Босс? — Шэн Цзяньмин немного удивился. — Он поехал домой на такси. Разве туда идти не дальше?

Раньше он видел, как Лу Минлан собирался идти в сторону общежития, и Шэнь Яньхэн подумал, что, возможно, он увидел его и решил держаться подальше.

На губе все еще был синяк, и Шэнь Яньхэн слегка коснулся его пальцем, попрощался с Шэн Цзяньмином и ушел.

Шэн Цзяньмин оглянулся, посмотрел на направление, в котором ушел Лу Минлан, а затем на Шэнь Яньхэна, который шел к общежитию, и пробормотал:

— Что вообще происходит...

Но, конечно, никто ему не ответил.

□

Лу Минлан быстро поймал такси у ворот университета. Наступил День национального праздника, и машин стало больше.

Вернувшись в дом Лу, он застал Лу Минхао уже дома. Тот сидел на диване, играя в игровую приставку и издавая звуки «биу-биу-биу», а Ай Цзинья, держа две длинные спицы, сидела рядом на маленьком диване и вязала шарф.

— Тетя, — сказал Лу Минлан.

Ай Цзинья удивленно обернулась.

— На каникулы я поеду в родной город, когда папа вернется, передай ему.

— В родной город? — спросила Ай Цзинья. — В Луцзятан?

— Да.

Ай Цзинья отложила вязание и сумку с пряжей, встала и сказала:

— Папа еще не вернулся, может, лучше обсудить это с ним, когда он придет? По виду Лу Минлана было видно, что он собирается уйти сразу, иначе ему не нужно было бы просить ее передать.

— Это не так уж важно, — сказал Лу Минлан. — Я просто еду с другом домой, билеты на поезд уже куплены.

— Ты один едешь на поезде? — спросила Ай Цзинья.

— С другом.

Ай Цзинья нахмурилась, подошла и положила руку на плечо Лу Минлана:

— Минлан, лучше скажи папе.

Если Лу Минлан просто уедет, Лу Чжунсун рассердится, и Ай Цзинья не хотела стать объектом его гнева.

— Билеты уже куплены, я не могу не поехать. — Он помолчал, затем добавил:

— Я еще кое-что заберу домой, мне уже восемнадцать, если папа будет против, пусть скажет мне, когда я вернусь.

— Эй — Ай Цзинья хотела остановить его, но Лу Минлан действовал очень быстро. Он даже ничего не взял с собой, словно просто пришел сообщить и собирался уйти.

Лу Минхао отложил игровую приставку и посмотрел на него, Ай Цзинья выбежала за дверь, слегка волнуясь:

— Минлан, ты так спешишь, уезжаешь прямо сейчас?

— Мы договорились на сегодня, я ведь приехал в город Б с друзьями, пусть папа не беспокоится.

Ай Цзинья, конечно, знала, что такой взрослый человек, как Лу Минлан, не потеряется, но уехать, не предупредив Лу Чжунсуна лично, все равно значило вызвать его гнев.

— Может, ты зайдешь к нему в компанию и скажешь? — предложила Ай Цзинья.

— Тогда я могу не успеть... — Он взглянул на часы. — Мне нужно идти на встречу, тетя, спасибо тебе.

— Эй —

Ай Цзинья выбежала за ворота и смотрела, как Лу Минлан быстро удаляется, сердито топнув ногой.

Лу Минхао вышел из дома и стоял у двери, выглядывая, как Ай Цзинья стоит у ворот.

Ай Цзинья обернулась и увидела своего сына, слегка раздраженно сказала:

— Иди обратно, зачем ты вышел?

Лу Минхао ворча что-то, вернулся в дом, плюхнулся на диван и снова взял игровую приставку.

Лу Минлан сел на такси до Восточных ворот, вышел и поднялся наверх.

Ключи от дома в Луцзятане он уже положил в сумку, в которой были только домашние задания и форма Клуба творчества. Он собирался взять с собой только это.

Шэн Цзяньмин и другие уже были готовы, кроме некоторых документов из больницы, которые нужно было забрать домой и сохранить, остальные медицинские записи оставались здесь, чтобы в будущем было удобнее обращаться к врачам.

— Билеты на пять часов, остался час.

— Мы поужинаем и поедem на вокзал, долго ждать не придется.

Лапшичная внизу уже закрылась, и Лу Минлан с друзьями пошли по улице к входу в

ближайший жилой комплекс, где нашли ресторан.

Рядом были магазины с фруктами, хозяйственными товарами и морепродуктами. Проходя мимо прилавка с рыбой, одна большая рыба резко хлестнула хвостом, обрызгав брюки Лу Минлана водой.

— ! — Лу Минлан испуганно подпрыгнул, наклонился, чтобы стряхнуть воду с брюк, а продавщица, сидевшая на табуретке, тут же начала:

— Ты что, не смотришь, куда идешь? Ты испугал мою рыбу!

Лу Минлан удивился:

— Я испугал твою рыбу?

Чжу Мэйчжэнь сказала:

— Эй, бабушка, как ты можешь так говорить? Это твоя рыба обрызгала его брюки.

Продавщица, сидевшая на табуретке, ответила:

— Если бы вы не испугали мою рыбу, она бы не дернулась! Эй, я не хочу с вами спорить, идите-идите!

Шэн Цзяньмин пробормотал:

— Старая карга.

— Эй —

Не дав продавщице разозлиться, Шэн Гоцянь увел их в соседний ресторан.

Шэн Цзяньмин был очень зол:

— Никогда не видел таких несправедливых людей!

Чжу Мэйчжэнь сказала:

— Она просто боится, что мы начнем ругаться, поэтому сама начинает первой, чтобы остановить нас.

Шэн Гоцянь добавил:

— С такими людьми не стоит спорить, иначе это превратится в то, что мы обижаем старушку. Просто уходим и все.

Лу Минлан оглянулся на продавщицу, которая тоже смотрела на них, но, заметив его взгляд, отвернулась и что-то шептала более молодой женщине рядом.

Закатав брюки, они поужинали, на что ушло меньше получаса.